

А. С. ЛЬВОВ

ИЗ ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ

11. Ст.-слав. оубоѣти

Из памятников старославянской письменности названный глагол зафиксирован в Зогр, Мар, апостоле и Супр.

Мф. V, 13: аште же солъ оубоѣтѣтъ. чимъ ослитѣ ѣа (Зогр, в Супр ... то чимъ ... 259, 30; Мар нет); Л XIV, 34: добро еитѣ солъ. аште же солъ оубоѣтѣтъ. о чема оубо ослитѣ ѣа (Зогр, в Мар. без оубо), греч. καλὸν τὸ ἄλας. ἐὰν δὲ καὶ τὸ ἄλας μωρανθῆ ἔν τινι ἀρτυθήσεται. Как видно, глаголом μωρανθῆ (в форме конъюктива в 3 л. ед. ч.), здесь передано значение 'терять силу, выдыхаться'. Мк IX, 50 это понятие передано описательно: ἐὰν δὲ τὸ ἄλας ἀναλον γένηται ... аште ли же солъ не слава бѣдетѣ. ... (Зогр., Мар.).

Интересующий нас глагол зафиксирован еще в значении 'лишение (чего-нибудь)' в апостоле и Супр. Так I посл. Коринф. I, 20: не оубоуи ли бѣ прѣмѣдрости мира (Слепч, Шишат; не оубоуи ли — Христиноп), греч. οὐχὶ ἐμώρανευ ... τὴν σοφίαν ... 'не лишил ли'; оубоуении всѣа милости (Супр 75, 4—5), ἀπονενοημένοι 'лишенные, потерявшие'; оубоуена сѣткоритѣ (Супр 411, 27), παραπλήγας ἐργάζεται 'помешанным (лишенным ума) сделает'¹.

Глагол оубѣати, зафиксированный только в памятниках церковнославянской письменности, приведен в значениях: 'бурно развиваться'; 'буйствовать', 'быть яростным', 'горячиться'². В отдельных славянских языках этот же глагол известен в значениях: русск. *буять* 'расти', 'развиваться, (о растениях)'³; укр. *буяти* 'пышно расти', 'буйствовать'⁴; польск. *bujać* 'бушевать', 'гордиться', 'парить (в воздухе)'⁵; ст.-чеш. *bujěti*, совр. *bujeti* 'пышно расти', 'вести себя буйно'⁶; с.-хорв. *bujati* 'пышно расти', 'бурно развиваться'⁷.

¹ Slovník jaz. stsl. II, стр. 494 и сл.

² Срезневский I, стб. 195.

³ Филин З, стр. 334, и сл.

⁴ Гринченко I, стр. 119.

⁵ S. Reczek. Podręczny słownik dawnej polszczyzny. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1968, стр. 32; Podręczny słownik języka polskiego. Warszawa, 1957, стр. 12.

⁶ Gebauer I, стр. 115; Trávníček, стр. 123.

⁷ Skok I, стр. 230; Толстой, стр. 55.

Первоначальным значением основы рассматриваемого глагола *buǰě-/buǰi-*, как показывают приведенные данные, должно быть 'обладание силой, мощью'. С приставкой же *o-/ob-*, придающей основе значение 'вокруг' или 'завершение действия'⁸, *obuǰěti* должно бы означать 'распространять действие вокруг' или 'усилить действие до завершения', как, например: *дзждити — одзждити, чистити — очистити, мияти — обмияти* и т. п.

Но интересующий нас старославянский глагол *оубоуѣти* имеет обратное значение: 'лишиться силы или характерного для предмета свойства'; по отношению к соли — 'выдыхаться'. Это значение глаголу придает не приставка *o-/ob-*, а *ou-*, и то только в слове *оубогъ*, причем приставка *ou-* имеет соответствие в балтийских языках в виде *au-* в том же значении 'лишение', например: лит. диал. *aitoniom* 'бессмысленный', лтш. *aitanis* 'неразумный'⁹.

В первоначальном тексте Мф V, 13 и Л XIX, 34 едва ли могла быть другая приставка, кроме *ou-* в значении 'лишение', т. е. читалось: *аште соль оубоуѣтѣтъ...* Последний глагол при этом оказывается образованным от бесприставочного *боуѣти*. Это ясно и из текста Мк IX, 50: *аште ли же соль не слава бждѣтъ...* 'если соль потеряет свои свойства, свою силу'. *Боуѣти* — 'обладать силой, своим свойством', а *оубоуѣти* 'лишиться силы, мощи'.

Что касается примера из апостола *не оубоуи ли бѣ прѣмудрости мира*, то допустимо предположение, что в первоначальном тексте и здесь глагол был с приставкой *ou-*, как она зафиксирована в Христиноп ап: *не оубоуи ли...* 'не лишил ли... (премудрости)'.

Однако, в таких примерах, как *оубоуена съткоригъ* (Супр 411, 4—5); *пакы мѣчикъше* и (Пиония — А. Л.) *ногътъми рѣша. пскан са. стъкъштга* (Пионий — А. Л.) *нѣсмъ оубоуѣтъ* (Супр 140, 11—12), ... *оубъ аповебѣраи* 'не лишился (еще) разума' или 'не обезумел', — этот глагол, возможно, отыменный, образован от прил. *боуи*, которое в памятниках старославянской письменности зафиксировано в одном значении 'глухой, безумный'¹⁰, т. е. *боуи* — *o-боуи-а-ти*, по типу: *нагъ — обнажати, богатъ — обогатѣти, оудъ — оубоудати* и т. п. В этом случае в причастиях *оубоуена, оубоуѣтъ* приставка *o-* оказывается изначальной, нормальной.

В памятниках старославянской письменности зафиксирован ряд случаев замены *ou* на *o* и наоборот по диссимиляции и по ассимиляции¹¹, ср. *отъзъчѣ* (Мф XIII, 5 Мар, но *оутъзъчѣ* — Зогр);

⁸ S. Słoński. Funkcje prefiksów werbalnych w języku starosłowiańskim (starobułgariskim). Warszawa, 1937, стр. 70 и сл.; A. Vaillant. Manuel du vieux slave, sec. éd. Paris, 1964, стр. 339, русский перевод 1-го изд.; А. Вайян. Руководство по старославянскому языку. М., 1952, стр. 374.

⁹ M a c h e k², стр. 665; T r a u t m a n n BSW, стр. 16.

¹⁰ Slovník jaz. stsl. I, стр. 147.

¹¹ W. V o n d r á k. Altkirchenslavische Grammatik. 2. Aufl. Berlin, 1912, стр. 111 и сл.; P. D i e l s. Altkirchenslavische Grammatik. Heidelberg,

землѣ оупражнѣнѣтъ (Л XIII, 7 Зопр, Мар, но оупражнѣнѣтъ — Ник); оубваси ѣа нѣка (Л XII, 16 Мар, но оубваси ѣа — Ас, Сав, Остр, Зопр); не оумзикаѣтъ бо рѣжкѣ (Мф XV, 2 Зопр, Мар), но начатъ оумзикати ностѣ (И XIII, 5 Ас, Сав, Остр, Зопр, Мар); на ѣема камене ѣзвиздѣѣ цркѣвѣ... братѣ адова не оудолѣжѣтъ еи (Мф XVI, 18 Мар, Остр; оуделѣжѣтъ — Зопр; оудоблѣжѣтъ — Ас), греч. οὐχ ἡττιχοῦσιν αὐτῆ ἕνε одолеют ее', т. е. здесь явно должно быть одолѣжѣтъ, так же, как докѣлѣше нашей гилѣ одолѣти (Супр 82, 29). Мена приставки о- на оу- привела к изменению и основы глагола в Ас оу-добра-ѣжѣтъ, так как для южных славянских языков оудолѣти было необычным.

Не исключено, что написание оудолѣжѣтъ возникло на моравской почве, потому что в чешском и словацком языках и поныне наряду с *odolati, odoliet'* бытуют и *udolati, udoliet'*¹², чего нет в других славянских языках, в которых только *odol-*.

Глагол *ubujiti/ubujěti*, надо полагать, также возник на моравской почве, о чем свидетельствуют: 1) Мф V, 13 и Л XIV, 34 не входили в состав краткого апракоса и относятся к комплекторной части тетра, которая, по общему убеждению, переведена в Моравии; 2) Приставка оу- в значении 'лишение' зафиксирована, кроме оубоуѣти, в слове оубога, последнее же только в чешском и словацком языках является обычным, или, так сказать, народным словом; книжное же происхождение его в других славянских языках не подлежит сомнению. Впервые слово оубога введено в перевод псалтыри для передачи греч. ὁ πένης. Псалтырь же в значительном количестве содержит моравизмы; в Син. пс., в частности, фиксируется только оудолѣти, а ни разу одолѣти, ср. также употребление глаголов с приставкой кѣ-, местоимения мнѣ вместо менѣ; нектѣзѣстка, оскѣце(нѣе), рѣснога, оубога, цѣста и многие другие¹³.

Написание оубоуѣти/оубоуѣти вместо оубоуѣти/оубоуѣти могло произойти как в результате диссимилиации оу-оу на о-оу, например: ѣоубоко (Клоц 126, 38) рядом с ѣоубоко (там же); кокоула (Син. тр. 97а, 4—5) рядом с кокоула (там же 99а, 9), греч. τὸ κοκοῦλιον и т. п., так и идентификацией написаний вместо оубоуѣти — оубоуѣти. Последнее написание оубоуѣти закрепилось как постоянное на южнославянской почве из-за отсутствия там приставки оу- в значении 'лишение'. Иначе едва ли возможно объяснить здесь особое значение приставки о- в приведенных примерах из евангелий и апостола, равной оу- в слове оубога.

1932, стр. 100; Н. В а н - В е й к. История старославянского языка. М., 1957, стр. 213; Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. Труд И. В. Ягича. СПб., 1883, стр. 424.

¹² М а с њ е к², стр. 123; Т р á в н í њ е к, стр. 1073 и 1592, SSJ II, стр. 496 и IV, стр. 642.

¹³ Об этом подробнее: А. С. Л ъ в о в. Старославянские ништы — оубога — небога — вѣднѣ — маломоштѣ. «Slovo», 25. Zagreb.

12. Огъштѣтити

Данный глагол зафиксирован в евангелиях, апостоле и Супр. Мк VIII, 36, читающихся в воскресенье третьей недели великого поста, несомненно, относится к первичным переводам. Текст его такой: каѣ полѣза чѣкоу приобрѣти късего мира и огъштѣтити дѣшж ѣксѣж (Ас); в Остр: каѣ во полѣза ѣгъѣ... късѣ мирѣ... Этот текст отражает греч. ζημιωθῆναι τὴν ψυχὴν αὐτοῦ, причем такое чтение свойственно текстам исихиевской и сирийской редакций. В Сав, Зогр и Мар вместо инфинитива употреблен глагол в 3 л. ед. ч.: каѣ во полѣза ѣгъѣ чѣкоу. ѣце приобращѣгъ къс мирѣ. и огъштѣтитгъ дѣшж ѣксѣж, греч. ... ζημιωθῆ. Таков же текст Мф XVI, 26 и Л IX, 25, причем в апракосах имеется только Л IX, 25, а Мф XVI, 26 в них не входил. В Супр: ѣдм же огъштѣтитгъ ѣа не иѣфликѣ (549, 5—6), эта цитата из апостола: 1 Коринф III, 15, где в греч. огъштѣтитгъ ѣа соответствует ζημιωθήσεται.

Приведенные глаголы, как греческие, так и славянские, означают 'нанести ущерб', 'повредить', 'опустошить'.

Состав глагола огъштѣтити, несмотря на то, что объявлен темным¹⁴, ясен, так как он образован от сущ. тѣштѣга: о-тѣштѣт-ити, так же, как: солѣ—солити, ѣмрадѣ—ѣмрадити, камена—ока-мѣнити, ѣкѣрѣна—ѣкѣрѣнити и т. д.

Сущ. тѣштѣга находится в Клоц и Супр: по чѣто... кѣнѣж тѣштѣгѣ ми ѣгъгори (Клоц 86, 38—40), греч. ... ἠδικησέ μοι (вар. ἐπλεονέκτησέ) 'обиду' (нанес); ненакиждѣж чѣкаго дарѣ тѣштѣгѣж ижѣштѣга (Супр 87, 18—19) ζημίαν 'вред', 'убыток'.

Таким образом, значение глагола огъштѣтити обусловлено семантикой сущ. тѣштѣга. Последнее же является производным от тѣштѣ, так же, как ништѣга от ништѣ, соуѣга от соуи, клеѣга от *клеѣ'- < *клеи-.

Тѣштѣга почти исключительно встречается в значении 'пустой', ср.: посѣла къ дѣлателемѣ раѣѣ. да огъ плода винограднаго дадатѣ емоу. дѣлателе же бѣкѣше і поуѣтиша тѣштѣга (Л XX, 10 Зогр, Мар), ... ἐξάπεστειλαν... κενόν; наѣггилѣѣ ѣгъѣ дѣшж тѣшж (Син. пс. CVI, 9) ... ψυχὴν κενήν; дажди емоу не къ тѣще тици (= тѣшти) — Син. тр. 916, 14—15)... εἰς κενόν τρέχειν 'не в пустую бегать'; никѣтоже късѣ да не ѣлашѣгъ тѣштѣгѣми ѣловѣѣ (Клоц 2 а, 34—36), греч. нет. Полагают, что это сочинение самого Мефодия¹⁵ и что тут ѣлашѣгъ по описке вместо лѣггитѣ¹⁶. В этом случае: «пусть вас никто не льстит пустыми (ложными) словами».

¹⁴ Sadnik - Altz et muller, стр. 316.

¹⁵ «Clozianus staroslověnský hláholský sborník tridenský a innsbrucký». Praha, 1959, стр. 128.

¹⁶ A. Vaillant. Une homélie de Méthode. — RESL XXIII, стр. 36.

Каким образом, тзштета, от которого, как отметили, образован глагол отзштетити, имеет отличное от тзштга значение, требует объяснений. Значение же 'пустой', 'свободный' в корне тзштга < *tus-sk-jo признается первичным¹⁷.

Ст.-слав. тзштета имеет соответствие только в болг. *щета* 'вред, убыток, ущерб', причем ущерб в чем-либо материальном¹⁸; с.-хорв. *šteta*, *śčeta* тоже значение¹⁹. Тзштета, как и другие существительные с суф. -егда, обозначает состояние, при этом состояние пустого в материальном отношении. Говоря иначе, это и есть 'убыточное, ущербное состояние'.

Так надо, думается, понимать особое значение сущ. тзштета, отличное от семантики тзштга.

---

¹⁷ Miklosich, стр. 369; S k o k III, стр. 446; T r a u t m a n n BSW, стр. 333; Ф а с м е р IV, стр. 90 и сл., и др.

¹⁸ М л а д е н о в, стр. 697; БТР, стр. 963; Речник на съвременния български книжовен език, т. III. София, 1959, стр. 663.

¹⁹ S k o k III, стр. 413 и сл.; Т о л с т о й, стр. 1087 и сл.